

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА ВЫСШУЮ ШКОЛУ УКРАИНЫ В 1946-1953 ГГ.

Стаття Борбачової Л. присвячена ідеологічній боротьбі у сфері освіти в 1946-52 рр. в Україні, Донбасі. Стаття написана на матеріалах Донецького державного архіву і розкриває історію політичного та ідеологічного наступу на вищу освіту у 1946-1952 рр. Автор залучив до наукового обігу нові факти боротьби з «буржуазною наукою», нові матеріали звинувачень вчених Донецького індустріального інституту.

Изучение проблем развития общества в период тоталитарного строя в Украине по-прежнему сохраняет свою актуальность, особенно в условиях демократических преобразований. Высшая школа, наряду с другими сферами культуры, ощутила на себе влияние субъективного и антинаучного вмешательства государства, его политической организации – Коммунистической партии.

Проблема внесения идеологической борьбы в высшую школу в послевоенный период недостаточно изучена. Послевоенные репрессии в исторической литературе в основном касались таких вопросов культуры, как литературы, поэзии, искусства, науки. Вместе с тем высшая школа как объект внесения идеологических и, зачастую «антинаучных» взглядов в 1946-1952 гг., специально не рассматривалась. Донецкие историки, рассматривая проблемы послевоенных репрессий, значительно больше внимание уделяют таким проблемам, как голод 1946-47 гг. [1], сталинские репрессии в отношении немецкого населения Донбасса, репатриация [2]. Проблема идеологического наступления власти в сфере образования в послевоенный период затронута в коллективной монографии «История рабочих Донбасса» и монографии А.А.Саржана [3]. Но материал, изложенный в них, касается, в основном «антисемитизма» в школах донецкого региона.

Целью данного исследования является изучение проблемы идеологического наступления на высшую школу в 1946-1953 гг. и способов внесения в учебную и научную деятельность вузов антинаучных идей на примере Донецкого индустриального института.

После Великой Отечественной войны высшая школа находилась в сложном материально-техническом и кадровом положении. В Донецком индустриальном институте материальная база была в полуразрушенном состоянии. Тяжелое материальное положение студентов вызывало у них недовольство [4] и порождало вопросы - почему безработные в США живут лучше, чем советские рабочие, в чем же тогда преимущество советской системы над капиталистической системой [5].

Начало борьбы с инакомыслием после окончания Великой Отечественной войны принято относить к Постановлению ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», принятых в августе 1946 г. [6]. В Украине все идеологические постановления высших партийных органов дублировались республиканскими постановлениями. В 1946 г. ЦК КП(б)У принял аналогичные документы - «О перекручивании и ошибках в освещении украинской литературы» в «Очерках истории украинской литературы» [7].

В исполнение решений указанных Постановлений партийными органами высших учебных заведений были организованы проверки организации учебного процесса, воспитательной работы со студентами, молодежью. В Донбассе в результате проверок были найдены мнимые недостатки в работе Сталинского педагогического и Артемовского учительского институтов. Так, украинская литература якобы преподавалась с «националистическими извращениями», а история – с влиянием «буржуазно-националистической школы М.Грушевского» [8].

«Неудовлетворительным» партийное руководство республики признало преподавание марксизма-ленинизма в металлургическом, медицинском и фармацевтическом институтах г.

Днепропетровска [9]. В «ошибках» в преподавании указанной дисциплины были обвинены заведующий кафедрой марксизма-ленинизма ДИИ В.И.Савчук, который в лекции «Плеханов и его группа «Освобождение труда» «неправильно разъяснил сущность двух путей развития капитализма в сельском хозяйстве, не осветил роль т. Сталина и преподаватель медицинского института т. Гиль [10]. «Националистический уклон» был обнаружен в «Очерке истории украинской литературы», в результате чего из библиотек вузов были срочно изъяты «Очерки». Сталинский обком КП(б)У потребовал от руководителей вузов усилить «борьбу против всяких проявлений «буржуазно-националистической идеологии» [11]. Перед руководством вузов были поставлены задачи усиления политико-воспитательной работы со студентами, в которой необходимо было убедительнее показывать преимущества нашей системы [12].

Летом 1947 г. в стране было инспирировано так называемое «дело профессоров». За сотрудничество с «буржуазным Западом» профессора Н.Г.Клюева и Г.И.Раскин, авторы научной работы «Пути биотерапии рака», опубликованной в зарубежном журнале, были обвинены в «антипатриотизме» [13]. ЦК Коммунистической партии потребовал от всего народа единодушного осуждения ученых.

«Антипартийный поступок» профессоров, был обсужден коммунистами ДИИ вместе с Постановлением ЦК КП(б)У «О политических ошибках и неудовлетворительной работе Института Истории Украины, Академии наук» и Постановлением Политбюро ЦК КП(б)У от 12.09.1947 г. «Об улучшении преподавания и политико-воспитательной работы в высших учебных заведениях» [14]

Этими решениями партией был дан старт идеологической борьбе в СССР с «низкопоклонством» перед Западом. Железный занавес в отношениях Советского Союза с Западом был призван отгородить советскую науку от зарубежной науки и противопоставить их. Ученые, невзирая на законы материального мира, должны были развивать науку по советским законам.

В вузовских дисциплинах изымались упоминания об иностранных ученых и их открытиях, заменялись именами советских ученых или русских. В результате проверки партийным комитетом ДИИ работы кафедр выяснилось, что преподаватели в лекциях не уделяют внимания «развитию русской техники и науки» [15]. Так, указывалось в решениях парткома, в рекомендованной для студентов брошюре по политэкономии, преобладали иностранные ученые, проф. А.М.Найдыш восхвалял культуру дореволюционной России, а в «увлечении примерами по Германии» был обвинен заведующий кафедрой «Металлургия стали и металлургических печей» доц. С.И.Сапиро [16]. Нелепое обвинение в постановлении партийного комитета прозвучало в адрес руководства факультетов за преобладание в лабораториях иностранного оборудования – станков и машин иностранных фирм. [17].

1948 г. стал переломным в возврате старых довоенных методов контроля над обществом. Печально известная сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук в августе 1948 г. стала демонстрацией диктата партии и государства в научной сфере. Исследования в области генетики были свернуты, началась широкомасштабная дискуссия по вопросам языкознания, философии, политэкономии.

В Украине жертвами «лысенковщины» стали академик М.Гришко, профессора С.Гершензон, Л.Делоне, И.Поляков и другие. Дискуссии по данным вопросам были перенесены в учебные заведения страны.

В сентябре 1948 г. Сталинский областной комитет КП(б)У потребовал от вузов усиления борьбы с «вейсманизмом и морганизмом». Критике была подвергнута работа Сталинского медицинского института за отсутствие в ней идей «учения Мичурина-Лысенко», недостаточной борьбы с «вейсманизмом-морганизмом» [18].

Ученым вузов приходилось соглашаться с невежественными замечаниями, сделанными партийными чиновниками о приоритетности научных открытий западных и

русских ученых[19]. В вину преподавателям ставилось использование учебников с именами западных ученых. Так, преподаватели Харьковского института советской торговли были обвинены в «низкопоклонстве» перед Западом за то, что в лекциях автором первой прядильной машины называли англичанина Эркрайта., а не русского изобретателя Родиона Глинкова[20].

Чтобы исправить так называемую «несправедливость в приоритете русской науки в области химии», в институте биохимии АН СССР в учебники была внесена поправка, что «основоположником современной химии Лавуазье является М.Ломоносов»[21]. Без зазрения совести чиновники утверждали, что русские изобретения были «украдены исследователями Запада»[22].

«Критике» подвергся учебник «Очерки по металлургии чугуна» 1947 г. авторов Н.И.Красавцева и И.А.Сировского. за «неправильную рекламу» англичан Белля, Грюнера и шведа Акермана как основателей науки металла и чугуна[23], за «приписывание» изобретения паровой воздуходувной машины Ньюмену и Уатту[24].

Итогом обсуждения вопросов приоритета русских ученых на Ученом Совете ДИИ было требование усиления борьбы с западной буржуазной наукой и «разоблачением ее «реакционной сущности»[25]. Несогласные с «идеологической линией партии обвинялись в «космополитизме», «буржуазном эстетстве» и подвергались публичному осуждению[26].

В марте 1949 г. в Донбассе областные газеты «Социалистический Донбасс» и «Радянська Донеччина» выступили с «критикой» в адрес ученых ДИИ. В статьях «Против рабского преклонения перед иностранщиной» и «Искоренить все проявления низкопоклонства перед буржуазным Западом» авторы дружно обвинили преподавательский коллектив института в том, что он недостаточно борется с «низкопоклонством перед Западом».

Нелепым нападкам подвергся сборник «Научные труды ДИИ» 1941 г. В работах тт. Стрельца, Брайнина, Турсунова чиновники от прессы в списке использованной литературы нашли, как они выразились, «экскурс в заграничную историю». Аналогичные замечания были сделаны профессору В.А.Сорокину [27]. Недовольство авторов статей вызвало и то, что в работе доцента Лейбова «Взрывоопасное шахтное оборудование», изданной в 1937 г., имелось огромное количество ссылок на результаты опытов иностранных ученых [28].

Примером проявления «низкопоклонства» авторы статей сочли работу С.А.Денисенко «Анализ работы одной электрической мостовой схемы», в которой были указаны иностранные авторы[29]. Так называемые «идейные ошибки», преклонение перед американской техникой и уменьшение роли советской техники были найдены в работах профессоров В.Г.Гейера и С.С.Герчикова.

Критика областной партийной прессы вынудила партком принять меры по исправлению «ошибок» и работы, подготовленные к печати, ставились под контроль кафедр и факультетов[30].

В 1949 г. под идеологический контроль были поставлены точные и естественные науки в вузах. В марте 1949 года Управление по делам высшей школы при Совете министров СССР утвердило схему проверки преподавания физики в вузах. В основу были положены решения сессии ВАСХНИЛ 1948 г. по таким направлениям проверки: «наличие формализма и формальной логики», «преклонение перед буржуазной наукой и уровень освещения роли отечественной науки» в преподавании физики [31].

В ДИИ была обследована работа кафедры физики. Заведующий кафедрой т. Кардаш еще ранее обвинялся в том, что в лекциях не уделял внимание «разоблачению буржуазных идеалистических теорий» [32]. В ходе новой проверки Ученым Советом института был сделан вывод, что кафедра физики «слабо выполняет решения сессии ВАСХНИЛ 1948 г.». Несмотря на то, что в лекциях по предмету большинство открытий теперь уже приписывалось русским ученым, в деятельности заведующего кафедрой физики нашли

новые «ошибки»- «слабое разъяснение студентам «идей космополитизма и идеализма» в физике[33]. Заведующий кафедрой физики был обвинен в якобы «низком идеологическом уровне» чтения лекций по физике, в «антипартийных высказываниях» «националистических» выступлениях[34]. В 1950 г. Советом были сделаны замечания преподавателям кафедры математики за «несоответствие изложения материала позициям марксизма-ленинизма»[35].

Неудовлетворительной была признана работа партийным комитетом области преподавателей Сталинского педагогического и Артемовского учительского институтов.[36]. В марте 1952 года Сталинский обком КП(б)У специально заслушал работу кафедры «Основы марксизма-ленинизма» ДИИ им. Н.С.Хрущева. В Постановлении обкома партии отмечались «низкий теоретический уровень преподавания этих дисциплин, начетничество, сухость изложения, талмудизм»[37].

Идеологическая атака на высшую школу, технические, естественные и гуманитарные науки сопровождалась уничтожением научной и учебной литературы[38], травлей ученых вузов, «подчинением» законов природы идеологическим целям, запретом на изучение достижений западной науки.

Это пагубно отразилось на учебном процессе, на формировании ученой технической элиты. Профессорско-преподавательский состав и их ученики – ассистенты, аспиранты, студенты подвергались «промывке мозгов», лишались основных качеств ученого – объективности и доказательности научных выводов, свободы творчества.

Исследование проблем политического и идеологического вмешательства власти в учебную и научную деятельность высших учебных заведений, пагубных последствий для науки и высшей школы, сделает гласной политику политического давления на науку, научных работников и поможет создать условия для недопустимости подобного идеологического насилия над высшей школой в настоящем и будущем.

Литература:

1. Заднепровский А.И. Голод 1946-1947 гг. в селах Донетчины // Новые страницы в истории Донбасса. Кн.2. – Донецк, 1992.-114 с.; Задніпровський О.І. Голод в історії Донеччини: корот. нарис (X-XXст.) /ДонДУ, Донец.вид-ня наук. тов-ва Т.Г.Шевченка. – Донецьк: УКЦентр, 1999.- 88с.;
2. Немцы Украины – жертвы сталинских репрессий, 1929-1955 гг.: Сборник документов // Сост. А.А.Дынгес, Ю.А.Дынгес: Донецк. нац. культ. о-во немцев «Видербургер» - Донецк: Анекс, 2002. – 124с.
3. История рабочих Донбасса. В 2-х т. / Гл. ред. Ю.Ю.Кондуфор.- Т.2.-К., 1981.; А.А.Саржан Социально-экономические и политические процессы в Донбассе (1945-1998гг.): Монография. – Донецьк: Сталкер, 1998. – 300с.; Куромія Гіроаки Свобода и террор у Донбасі: Укр.-рос. Прикордоння, 1870-1990 роки /1946-52. -456с.
4. Государственный архив Донецкой области (ГАДО). Ф.742..о.1,д.99., л.54.
5. Там же.
6. Постановление ЦК КПСС от 14 августа 1946 г. О журналах «Звезда» и «Ленинград». // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч.III, изд.7. Госполитиздат, М., 1954. С.485.
7. ГАДО,Ф.326, о.4,д.172,2.17.
8. А.Саржан. Социально-экономические и политические процессы в Донбассе (1945-1998).С. 56.
9. (ГАДО). Ф.326, о.4, д.135, л.52
10. Там же, л.54.
11. Там же, Ф.326, о.4, д.172, л.17-18.
12. Там же, д.100., л.51.
13. Там же, Ф.326,о.4, д.756, л.75.

14. Там же, д.101, л.107.
15. Там же, л.49.
16. Там же, л.57,60.
17. Там же, 68,69.
18. Там же, Ф.326, о.7, д.174, л.45-47.
19. Там же, Ф-Р, о.2. д.199, л.36-47.
20. Там же.
21. Там же, л.49.
22. Там же.
23. Там же, л.50.
24. Там же, л.49.
25. Там же, л.52.
26. Там же. Ф.742,о.1. д.105, л.11-12.
27. Там же, л.15.
28. Там же.
29. Там же, л.14.
30. Там же, л.13.
31. Там же, Ф-Р.1087, о.2, д.199,л.6.
32. Там же, д.107,л.12-13.
33. Там же, Ф.-Р 1087, о. 2, д.195,л.121-122.
34. Там же, Ф.Р-1087, о.2, д.242, л. 182-190.
35. Там же, д.383,л.135,309,315,
36. Там же, Ф.326, о.8, д.103, л.75, 94-96.
37. Там же, д.469, л.9-12.
38. Там же, Ф.Р-1087, о.2, д.183,л.334.

Статья посвящена идеологической борьбе в сфере образования в 1946-1952гг. в Украине, Донбассе. Статья написана на материалах Донецкого государственного архива и раскрывает историю политического и идеологического наступления на высшее образование в 1946-1952гг. Автор привлек новые факты борьбы с «буржуазной наукой», новые материалы обвинений ученых Донецкого индустриального института.

The article is devoted to the ideological struggle in the education in the 1946-52 years of Ukraine, Donbass. It's written on the materials of Donetsk district state archive. The article opens the history of political and ideological pressure on the scientific in 1946-1952 years. The author has included new facts of struggle with "bourgeois science", has announced the materials of defame teacher of Donetsk Industrial Institute.